

329
78

«ПРИШЕЛ ли Бродвей конец?». Такой вопрос задала «Нью-Йорк таймс» ряду ведущих американских актеров и режиссеров. В течение нескольких лет Бродвей недомогает и перемогается. Многие высказывают реальное сомнение в том, что на этот раз он уцелеет. Во время театрального сезона 1936/37 года Бродвей поставил двести тридцать шесть спектаклей. В последующие годы это число становилось все более и более недостижимым. Два года тому назад было поставлено всего сорок семь пьес, а в минувшем — и того меньше. Положение резко ухудшилось.

Некоторые спектакли, шедшие в конце ноября, уже потеряли фиаско и сняты с репертуара. В тех театрах Бродвея, которые еще работают, большинство кресел пустует. В последнем номере журнала «Ньюсуик» указывается, что только две пьесы дают полные сборы. «Вэраieti», орган «индустрии развлечений», как его здесь называют, деловым тоном сообщает, что театральный Бродвей работает только на 40 процентов своей мощности.

Одна за другой пьесы проваливаются через две-три недели после премьеры. Не привлекают даже знаменитые звезды. Музыкальная постановка «Бак Уайт», в которой дебютировал популярный боксер-негр Кассиус Клей, закончила свое существование после нескольких представлений.

ПОЧЕМУ ЖЕ гаснут огни на Бродвее?

Доброежелатели, с тревогой наблюдающие за развитием болезни, приводят несколько причин.

Одна из них чисто экономического характера. Фактически Бродвей — коммерческое предприятие, в какие бы мантии чувств и блестящую мишуру его ни одевали. Предприниматели вкладывают деньги в это предприятие, подобно тому, как они делают капиталовложения в обуюную промышленность или в фабрики, изготовляющие жевательную резинку. Разумеется, они надеются на прибыль, тогда как возросшие производственные расходы театров Бродвея сокращают эту прибыль, тем более что качество самих пьес продолжает ухудшаться.

Тяжело отражается на бюджете театров высокая арендная плата за помещение. Ежемесячный театральный журнал «Плейбил» указывает, что самый значительный «кусочек» из доходов театральной труппы урывает владелец здания театра. Арендная плата составляет 25—30 процентов валового сбора от постановки пьесы. Затем следует оплата драматурга. Знаменитый драматург получает 10 процентов, а иногда и больше от валового сбора. Звезды театра требуют и получают большую зарплату, иногда фантастически завышенную. Так, например, Катрин Хэнберн, играющая в только что поставленной пустячной музыкальной пьесе о карьере модельерши-француженки, получает четырнадцать тысяч долларов в неделю.

Наблюдается также рост расходов и на остальные нужды театра.

Пытаясь разрешить эту сложную проблему и при этом сохранить прибыли, предприниматели Бродвея непрерывно повышали цены на места в театре, но эта мера только усугубила кризис Бродвея, сократив количество театралов. Цены на билеты в театры Бродвея так выросли, что даже среднее сословие не может себе

Сумерки на Бродвее

позволить посещать новые спектакли, не говоря уже о рабочих или молодежи. Приличное место в театре стоит десять — пятнадцать долларов. В настоящее время очень большой процент той публики, которая еще ходит в театр, составляют коммерсанты, которые «угощают» театром друг друга и своих жен и, согласно выводу для богатых законодательству, относят все эти издержки на счет «деловых расходов».

СОСТАВ ПУБЛИКИ Бродвея, естественно, повлиял на характер театра. Предприниматели стараются выбирать пустешные, развлекательные пьесы, предпочтительно музыкальные, руководствуясь вкусом малокультурного коммерсанта, который идет в театр для того, чтобы развлечься там в течение нескольких часов после обильного обеда и хорошей выпивки. Лишь немногие антрепренеры решаются ставить серьезные пьесы.

Такое положение вещей очень возмущает драматурга Артура Копита. Он считает, что подобный ритуал «хождения в театр», практикуемый богатыми посетителями, которые считают его удобным местом для демонстрации своих богатых туалетов, отбивает у молодежи охоту ходить в театр. Копит — автор серьезной пьесы «Индейцы», в которой наглядно демонстрируется процесс ограбления и уничтожения индейского населения США. Пьеса очень быстро сошла со сцены. Автор вспоминает, что еще на премьере несколько разодетых в пух и прах богачей демонстративно покинули зал. Очевидно, эти зрители попали на серьезную пьесу по ошибке. Они стремились посмотреть комедию «с большим количеством секса» или легкую музыкальную пьесу.

Некоторые знатоки театрального дела, изучающие критическое положение Бродвея, считают, что в США имеются потенциальные возможности для постановки и успеха серьезных пьес, но что затруднения, которые испытывает в данное время Бродвей, частично вызваны тем, что он не смог найти и поставить эти пьесы. Уоррен Каро, администратор профсоюза театральных работников США, пишет, что публика устала не от серьезных пьес, а от драматических постановок, смакующих секс, психозы и извращения.

Некоторые антрепренеры Бродвея пытаются спасти положение постановкой пьес Торнтона Уайльдера, Уильяма Сарояна и некоторых других популярных драматургов из репертуара тридцатых годов. Однако можно ли оздоровить больной Бродвей переливанием в его жилы театральной крови прошлого поколения?

Гарри ФРИМЕН,
американский публицист.